

В тишине ночи в комнате голос по телефону был особенно отчетливо слышен, и Гу Мин некоторое время сидел на кровати, размышляя об этом.

На самом деле он все еще был немного смущен. Обычно Гу Цзюэ редко созванивался по видеосвязи с людьми, если это не была видео конференция. Редкие случаи, когда он звонил по видеосвязи, означали, что он хотел что-то показать.

«Так в чем смысл этого позднего ночного видеозвонка? Возможно, в этом пластыре? Нет, нет, нет, это не может быть пластырь».

Эта идея была отвергнута Гу Мином сразу же как только появилась.

Затем сосредоточившись на последних словах Гу Цзюэ, он сразу же отреагировал.

«Что ты тогда сказал?»

«Моя девушка так волновалась, что ей пришлось наклеить его на меня, только из-за страха, что я подхватил инфекцию. Лично меня эта маленькая травма не волновала».

«Ключевое слово: девушка».

«!» — разум Гу Мина был словно мгновенно омыт мазью «Звездочкой», осознав слишком много и сразу. Его глаза резко расширились:

— Твою мать! Брат, я немного не расслышал. «Девушка»?

Гу Цзюэ сохранил прежнее выражение лица, его улыбка была легкой, и он кивнул вместе с розовыми цветочками на его лице.

На его лице появилось выражение легкого неприятия:

— Что у тебя с памятью? Разве я не отправлял фотографию в группу на выходных?

— Но папа сказал, что ты так сделал, чтобы взбесить его! — Гу Мин был обижен. — Папа также сказал, что ты просто не хотел встречаться с девушкой подходящего возраста из семьи Линь, поэтому ты либо нанял ее, либо нашел случайную девушку, которая сопровождала тебя, чтобы сделать фотографии и записать видео.

«...» — Гу Цзюэ на некоторое время потерял дар речи. Похоже, что за предыдущие двадцать лет он слишком много врал о приходе волков*, и когда волки действительно пришли, было очень трудно заставить их поверить.

П.п.: намёк на басню Эзопа о пастухе, который развлекался тем, что обманывал людей, крича: «Волк, волк!»

Тем более, что человек, который обычно помогал ему кричать, что волк идет, тоже не поверил.

Он чувствовал бессилие, но теперь, когда Жуань Анъань не было под боком, он мог только сделать самое искреннее выражение лица:

— Брат, на этот раз это действительно правда. Я добивался ее больше месяца.

Гу Мин был совершенно ошарашен.

— Это действительно правда? — сказал он прямо и высказал свои самые правдивые мысли: — Вообще-то, я всегда думал, что ты выберешь более благоприятный день и просто...

Гу Цзюэ улыбнулся и взял на себя ответственность закончить:

— Просто придя домой, брошу свидетельство о браке?

— Нет, — покачал головой Гу Мин, — я думал, ты сразу вернешься и устроишь маме и папе свой каминг-аут.

Гу Цзюэ: «...»

Гу Мин говорил правду.

Когда Гу Мин был ребенком, он удивлялся, почему Гу Цзюэ был самым привлекательным мальчиком для девочек, когда он так мало говорил и имел язвительный рот. Позже, когда он подросток, то понял, что это было потому, что лицо Гу Цзюэ было слишком красивым.

Гу Мин рос, наблюдая за братом.

В детстве у Гу Цзюэ, были большие глаза и маленькое лицо с острым подбородком, поэтому каждый, кто его видел, говорил ему комплименты, что он красивее маленькой девочки.

Позже, когда он подросток, черты его лица стали менее мягкими, а линии начали приобретать уникальную резкость подростка. Так начался его подростковый возраст, началась пора юности и необычайно сильного полового созревания.

Но кто бы ни преследовал его, как бы они ни преследовали его, Гу Мин никогда не видел, чтобы его брат влюблялся в кого-нибудь.

Иногда Гу Мин задумывался о том, что девушка, преследовавшая его брата, очень хороша собой, и хотел задать вопрос о ней, но обнаруживал, что Гу Цзюэ даже не мог вспомнить имена всех этих людей.

«Этот тип красивого мужчины, который в свои двадцать с лишним лет не имел девушки. Кто бы не захотел быть таким же привлекательным?»

<http://tl.rulate.ru/book/56237/2712790>